МОДЕЛЬ ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ РАЗВИТИЯ ТАШКЕНТА И САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ПЕРЕНОСА СТОЛИЦЫ УЗБЕКИСТАНА В 1930 ГОДУ

Абстракт

Вопрос исследования расширенного эссе звучал следующим образом: "В какой степени изменение столицы Узбекистана с Самарканда на Ташкент повлияло на уровень образования и экономики в обеих регионах, представленных некоторыми социоэкономическими показателями?"

Уровень образования и экономики был оценен на основе информации о количестве университетов И специализированных школ, включая международные школы, а также о количестве студентов университетов в регионах Ташкента и Самарканда, темпах роста промышленного и сельского производства, количестве землевладельцев и арендаторов земли, а также средней заработной плате. Анализ временных рядов данных, собранных для обоих мест до и после переноса столицы страны, позволил измерить разницу в их развитии. Это исследование имеет отношение к центр-периферийным отношениям в Узбекистане, которые освещают социоэкономическую ситуацию в регионах, а также социоэкономическую стабильность и крайне для ее устойчивость всей страны, ЧТО важно будущего. Вышеупомянутое увеличило данной интерес К теме. В результате данного исследования, хотя в течение интересующего периода времени не было собрано достаточно данных, и были сделаны некоторые предположения, полученная информация vбедительным является доказательством значительно более высокого уровня развития в регионе Ташкента (с центром в нынешней столице Узбекистана) по сравнению с регионом Самарканда. Таким образом, после переноса столицы до настоящего времени рост социоэкономических показателей региона Ташкента, таких как количество университетов и специализированных школ, количество студентов университетов, темпы роста промышленного и сельского производства и средняя заработная плата, выросла в 5.7, 5.0, 1.4, 1.8 и 1.4 раза выше средней зарплата, чем в регионе Самарканда.

Введение

Вопрос исследования расширенного эссе звучал следующим образом: "В какой степени изменение столицы Узбекистана с Самарканда на Ташкент повлияло на уровень образования и экономики в обеих регионах, представленных некоторыми социоэкономическими показателями?"

Ташкент и Самарканд - два крупнейших города Узбекистана с историей в 2200 и 2500 лет соответственно. Оба города играли роли моделипериферии в разные исторические периоды [1-5] (см. Таблицу 1).

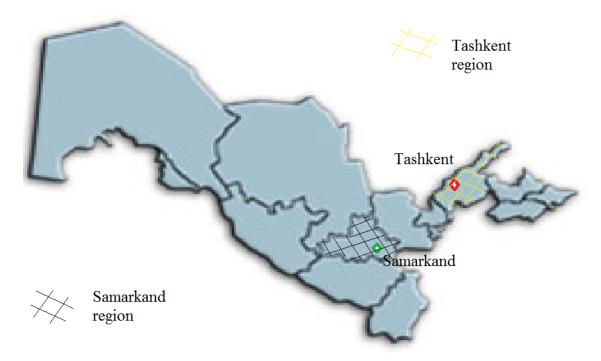
Таблица 1

Статус центра и периферии городов Ташкент и Самарканд в различные исторические периоды

	Historical period	Tashkent	Samarkand	
	До второй	Small trade town	Capital of different states,	
	половины XVI		including Tamerlane's	
	века		empire	
		2 nd largest city in Kokand	2 nd largest city in Bukhara	
	Начало XIX века	khanate	emirate	
		Center of Turkistan	Provincial town	
	1867-1917	general-governorship		
		within Russian empire		
Советский период, включая Конец 1920-1930-х годов - коллективизация и индустриализация; 1939-1945 - Вторая мировая	1917-1924	capital of TASSR (Turkistan	2 nd largest city in BPSSR	
		Autonomic Soviet	(Bukhara People Soviet	
		Socialistic Republic)	Socialistic Republic)	
	1924-1930	Largest city of UzSSR	Capital of UzSSR (Uzbek	
		(Uzbek Soviet Socialistic	Soviet Socialistic	
		Republik)	Republik)	
	1930-1991	Capital of UzSSR (Uzbek	2 nd largest city of UzSSR	
ове т Кон, ₁		Soviet Socialistic Republik)	(Uzbek Soviet Socialistic	
C C			Republik)	
	Исторический	Ташкент	Самарканд	
	Период			

Z	Т. 00 1991 год и по	Столица	Республики	Второй	по величине
F 500		Узбекистан		город	Республики
Период ависимо				Узбекистан	
	настоящее время				
нез					

Узбекистан, одна из постсоветских республик Центральной Азии, в настоящее время иллюстрирует модель центр-периферийных отношений (МЦП) с центром в Ташкенте, нынешней столице и центре региона Ташкент на востоке страны, где сосредоточена вся политическая и экономическая власть [6]. В свою очередь, город Самарканд и Самаркандская область представляют периферию, занимающую географический центр страны (см. карту 1 ниже). Таким образом, МЦП может быть протестирована с целью попытки количественной оценки пространственных неравенств обоих регионов.

Map of Uzbekistan with Tashkent and Samarkand cities and regions labelled

4

¹ Принято от http://mchs.gov.uz/ru/articles/index/id/37

Классическая версия модели МІП была разработана Дж. Фридманом в 1960-х годах. Он считал, что экономика состоит из взаимосвязанных зон, взаимодействующих друг с другом. Уровень экономического развития, современные технологии, качество жизни меняются при перемещении от центральных к периферийным регионам. Эти антитетические места ядро/центр основном промышленные/постиндустриальные), последние концентрирующие самые достижения (происходящие технологические и социальные инновации), и периферия, являющаяся средством для распространения инноваций (низкоплотный, в основном сельскохозяйственный, архаичный и эксплуатируемый центром), могут быть видны на разных уровнях: глобально, регионально и страново[7]. Применительно к текущим отношениям между Ташкентом и Самаркандом диаграмма МЦП будет выглядеть следующим образом:

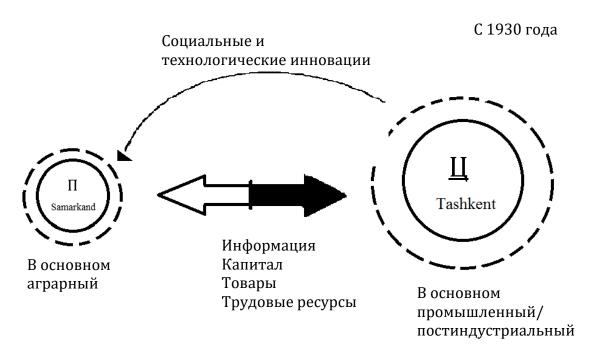

Диаграмма 1. Модель отношений "Центр (Ц) - Периферия (П)" регионов Ташкента и Самарканда

Центр и периферия здесь взаимосвязаны посредством потоков информации, капитала, товаров и рабочей силы. Доминирование центра

обеспечивается постоянной инновационной деятельностью; в центре контакты более интенсивны, а информация более доступна. Помимо эффекта. агломерационного экономическое доминирование центра происходит за счет перемещения ресурсов из периферийных регионов, что усиливает и закрепляет различия между ними. Противоречия между центром и периферией приводят к территориальным неравенствам, которые усиливаются неравномерным экономическим ростом. Исходя из исторической информации выше и ее текущего статуса, очевидно, что регион Ташкента в настоящее время имеет и, скорее всего, имел более высокий социоэкономический уровень даже до 1930 года, когда произошло перемещение столицы. Однако возможность количественной оценки этих изменений путем сбора и анализа данных о динамике определенных показателей для обоих регионов до и после 1930 года позволит обсудить их пространственные и временные последствия и, следовательно, решить современные географические вопросы. Это может дать полезное представление о социоэкономической ситуации в столице и регионах, а также о социоэкономической стабильности и устойчивости всей страны, которые являются крайне важными для ее будущего, и, следовательно, это вопрос заслуживает исследования. Имея это в виду, были сформулированы следующие цели:

Задачи:

1) Провести исследование текущей ситуации и динамических изменений до и после 1930 года в регионах Ташкента и Самарканда в области образования, включая сбор и анализ данных о количестве университетов и специализированных школ, включая международные школы, а также о количестве студентов в университетах Ташкентского и Самаркандского регионов в пределах периода интереса;

- 2) Провести исследование текущей ситуации и возможных динамических изменений до и после 1930 года в регионах Ташкента и Самарканда в области экономики, включая сбор и анализ данных о темпах роста промышленного и сельскохозяйственного производства, количестве землевладельцев и арендаторов, а также средних заработных плат в Ташкентском и Самаркандском регионах в пределах периода интереса;
  - 3) Сделать количественную оценку различий в уровнях образования и экономики обоих регионов, произошедших в пределах периода интереса, на основе динамики проанализированных показателей.

Гипотезы:

- 1) Ожидается, что по мере того как Ташкент станет основным центром региона, здесь будет выше концентрация университетов и специализированных образовательных учреждений. Лучшие развивающие характеристики центра будут способствовать созданию таких учреждений, которые, в свою очередь, будут способствовать социальному и культурному развитию, развитию региональных возможностей, развитию человеческого капитала и навыков, а также региональным инновациям, которые необходимы для доминирования центра.
- 2) Ожидается, что по мере того как Ташкент станет основным центром региона, здесь будет больше студентов университетов, в основном из-за увеличения количества университетов.
- 3) Ожидается, что по мере того как Ташкент станет основным центром региона, промышленный выпуск в региональной экономике увеличится. Большая концентрация денежных средств, человеческих ресурсов и власти стимулирует промышленное производство, что, в свою очередь, увеличит прибыль, которая будет использоваться для поддержания недостижимо высокого уровня центра и дальнейшего

промышленного расширения.

- 4) Ожидается, что по мере того как Ташкент становится основным центром региона, количество собственников и арендаторов земли сократится из-за меньшей аграрной ориентации центром региональной экономики.
- 5) Ожидается, что по мере того как Самарканд перестанет быть основным центром региона, среднемесячные заработные платы в регионе будут ниже среднестатистической по стране и центра региона, что типично для периферии.
- 6) Ожидается, что указанные выше показатели для региона Ташкента всегда будут выше, чем те для региона Самарканда, и разница между ними никогда не будет сокращаться в течение изучаемого периода.

Методология

Основным методом исследования, проведенного для этой работы, в основном было сбор и систематизация опубликованных данных, доступных в Интернете, в Национальной библиотеке имени Алишера Навои и в Фундаментальной библиотеке Академии наук Узбекистана, которые являются двумя крупнейшими информационными ресурсными центрами в Узбекистане. Также была предпринята попытка поиска старых данных в Государственном комитете статистики Узбекистана, а также в его Самаркандском региональном филиале; однако, эти данные не были получены. Общее исследование проводилось для получения исторической информации и информации, связанной с моделью центра и периферии.

Презентация результатов Анализ показателей образования

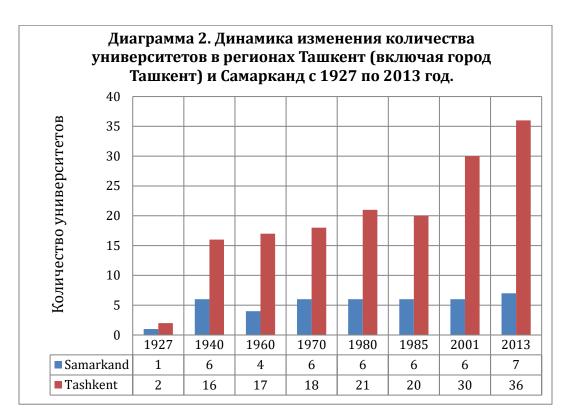
Для ответа на вопрос исследования было рекомендовано собрать и проанализировать данные об образовании, сельском хозяйстве, промышленности, владении землей и ее аренде, а также динамике доходов и уровня благосостояния в регионах Ташкент и Самарканд до и после переноса столицы. Для решения проблемы образования было проведено сбор данных о количестве университетов и специализированных школ, включая международные школы, а также о количестве студентов в университетах регионов Ташкент и Самарканд за период, интересующий для исследования, чтобы проверить гипотезы 1 и 2 и объяснить результаты в терминах модели цетра и периферии.

Данные о университетах в Ташкенте (включая город Ташкент) и регионах Самарканд с 1927 по 2013 год представлены на Диаграмме 2. Данные, собранные из источников [1, 8-12], показывают драматический рост количества высших учебных заведениях в регионе Ташкент за указанный период. Если в 1927 году в Ташкенте и Самарканде было по 2 и 1 ВУЗов соответственно, то в 2013 году в регионе Ташкент количество университетов на порядок больше и составляет пять раз, чем в Самарканде. Сокращение количества университетов в 1960 году для Самаркандской области и в 1985 году для Ташкентской области может быть объяснено их увеличением или реорганизацией с учетом экономических потребностей того времени.

It is noteworthy that universities have been organized mostly in regional centers (Tashkent and Samarkand city). Today all 7 universities in Samarkand region are located in Samarkand city and 34 out of 36 universities in Tashkent region are located in Tashkent city.

Стремительное увеличение количества университетов в Ташкенте, как видно из Диаграммы 2, происходило в 2 конкретных волны. Первая из них приходится на период 1927-1940 годов, который связан с коллективизацией и

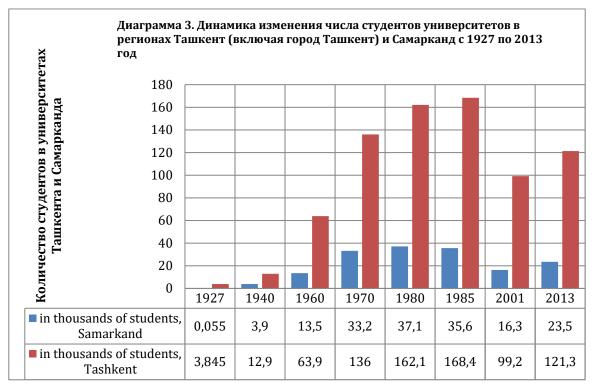
индустриализацией страны. Очевидно, что возникла острая потребность в новых квалифицированных специалистах как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, которых необходимо было соответствующим образом обучить. Вторая волна приходится на годы независимости (2001, 2013), что связано с переходом к рыночной экономике, требующей обучения кадров в соответствии с временными потребностями. Следует отметить, что в период независимости открылись филиалы 6 зарубежных университетов именно в Ташкенте, а не в Самарканде.

Данные о количестве студентов в университетах Ташкента (включая город Ташкент) и Самаркандских областей с 1927 по 2013 год представлены на диаграмме 3. Собранные данные из [8-11, 13] показывают непрерывный драматический рост числа студентов в обеих регионах в течение советского периода (1927-1985 гг.), при этом количество студентов Ташкента почти всегда было примерно в 4 раза больше, чем в Самарканде. В период независимости (2001, 2013 гг.) количество студентов в обеих городах сократилось примерно на 25-30%, а теперь снова начинает увеличиваться.

Однако, если в 1940 году в университетах Ташкента было в 3 раза больше студентов, чем в университетах Самарканда, то в 2013 году в Ташкенте было в 5 раз больше студентов в университетах. Эти цифры можно просто объяснить значительным числом университетов в регионе Ташкент. Интересно также, что к концу советского периода (1985 год) количество студентов в университетах обоих регионов было больше, чем в период независимости (2001, 2013 гг.), хотя количество университетов в обоих регионах увеличилось. Этот факт можно объяснить в основном более низкой доступностью высшего образования сейчас по сравнению с советским временем, когда оно было абсолютно бесплатным.

С 1927 года количество студентов в университетах Самаркандской области увеличилось на 23445, а для региона Ташкент - на 117455 человек. Таким образом, рост Ташкентского региона по этому показателю произошел в 5,0 раза быстрее в среднем.

Данные о количестве специализированных школ в Ташкенте (включая город Ташкент) и регионах Самарканд с 1921 по 2013 год представлены на

диаграмме 4. Подобно университетам, специализированные школы в Узбекистане начали организовываться в 1920-х годах в крупных городах (Ташкент, Самарканд, Бухара, Фергана и др.). Таким образом, данные за 1921 год, хотя формирование УзССР и его текущее административнотерриториальное деление еще не произошли, кажутся интересными для упоминания. В 1921 году в Ташкенте было 6 специализированных школ, но согласно [14], в 1922 году на территории современного Узбекистана функционировало всего 8 таких школ. Предполагая, что количество специализированных школ в Ташкенте не изменилось в 1922 году (таким образом, осталось 6), и 2 другие специализированные школы были в Самарканде и не в других узбекских городах, можно сказать, что Ташкент был ведущим центром специального образования еще до переноса столицы.

Данные, собранные из источников [1, 10, 15], показывают, что количество специализированных школ в обоих регионах снизилось в 1960 году по сравнению с 1940 годом, а затем снова начало непрерывно увеличиваться до настоящего времени, при этом количество специализированных школ в регионе Ташкент почти всегда в 2-3 раза превышало количество в регионе Самарканд. Снижение количества специализированных школ в обоих регионах в 1960 году можно объяснить их увеличением или реорганизацией в университеты с учетом экономических потребностей того времени. Резкий рост этих показателей в период независимости можно объяснить реализацией Национальной программы подготовки кадров, которая способствовала появлению многочисленных академических лицеев и профессиональных колледжей в стране, в том числе и тех, что принадлежат иностранным университетам, расположенным в Ташкенте.

Принимая во внимание вышеприведенные предположения, с 1921 года количество специализированных школ в регионе Самарканд увеличилось на 172, в то время как в регионе Ташкент оно увеличилось на 241. Таким образом, рост количества специализированных школ в регионе Ташкент составил в среднем на 1,4 раза выше.

Что касается международных школ в обоих регионах, можно сказать, что в Самарканде таких школ нет, в то время как в Ташкенте их две: TIS, основанная в 1994 году, и TUIS, основанная в 1995 году. Никаких международных школ в Узбекистане не существовало в советский период.

Подводя итог этой части работы, можно сказать, что на основе всех рассмотренных показателей образования регион Ташкент имеет гораздо более высокую концентрацию образовательных учреждений и студентов университетов, чем Самарканд. Роль образовательного компонента в инновационной деятельности как характеристики центра в Модели ценьра и периферии (МЦП) нельзя недооценивать. Конечно, в отличие от Самарканда, в

регионе Ташкент больше условий для возникновения социальных и технологических инноваций, в первую очередь благодаря наличию большего количества университетов для обучения; во-вторых, высокой концентрации разнообразных образовательных учреждений, включая специализированные и международные школы, и, как следствие, большему числу вовлеченных людей; и, наконец, более интенсивным контактам, включая те, которые с иностранными партнерами.

Анализ экономических показателей

Чтобы ответить на экономическую часть исследования ЕЕ, были изучены данные о темпах роста промышленного и сельскохозяйственного производства, количестве собственников земли и арендаторов, а также средних заработных плат в регионах Ташкент и Самарканд в качестве типичных характеристик центра и периферии в МЦП в пределах периода интереса с целью проверки гипотез 3-5.

Данные о темпах роста промышленного и сельскохозяйственного производства в регионах Самарканд и Ташкент с 1940 по 2013 год представлены на диаграмме 5.

Данные, собранные из источников [10, 15, 18], позволяют оценить темпы роста промышленного производства в обоих регионах, начиная с 1940 года, предполагая, что до этого момента у них был одинаковый уровень промышленного развития. Однако известно, что город Ташкент был более индустриализированным, чем город Самарканд, еще до переноса столицы. Таким образом, очевидно, что темпы роста промышленного производства были выше даже раньше 1940 года, но из-за недоступности данных трудно количественно оценить разницу в этом показателе для обоих регионов. Собранные данные свидетельствуют, что темпы роста промышленного производства всегда были выше по крайней мере с 1965 года в регионе Ташкента, чем в регионе Самарканда. Более того, в течение исследуемого периода он подвергся громадному росту после Второй мировой войны, во время которой многие заводы были эвакуированы в Ташкентский регион из

России, Украины и Беларуси [1]. Почти та же общая тенденция, но в значительно меньшем масштабе, наблюдается для данных о регионе Самарканд. В 2000 году, возможно, из-за недавнего перехода к рыночной экономике, который происходил постепенно после получения независимости в 1991 году, темпы роста промышленного производства снизились и могли достичь почти того же уровня, что и в 1986 году через 5 лет (2005 год). В целом, с 1940 года по сей день в терминах этого показателя Ташкентский регион увеличился на 9741%, а Самарканд - на 5535%. Таким образом, рост Ташкентского региона по этому показателю произошел в среднем в 1,8 раза выше.

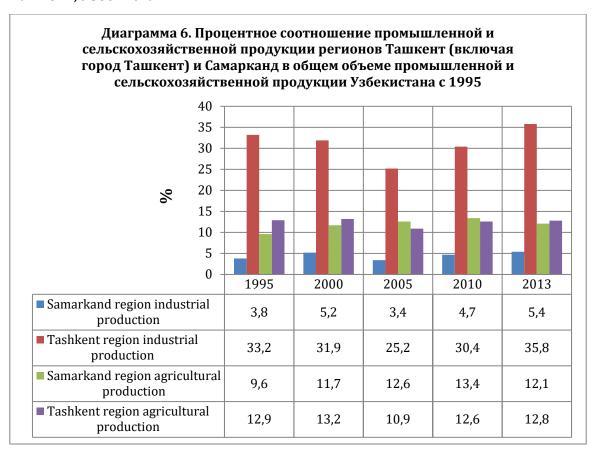
С теми же предположениями были сравнены темпы роста сельскохозяйственного производства для Самаркандского и Ташкентского регионов (см. Диаграмму 5). Анализируя эти данные, можно сказать, что, в отличие от промышленных параметров роста, в терминах этого сельскохозяйственного показателя процентные ставки обоих регионов оказываются практически одинаковыми на каждом временном этапе с небольшим преимуществом в общем руководстве Ташкентского региона. С 1940 года в терминах этого показателя Ташкентский регион увеличился на 1014%, а Самарканд - на 991%.

Однако на основе этих двух параметров можно сказать только о том, что темпы промышленного производства в обоих регионах были гораздо выше, чем темпы роста сельскохозяйственного производства. Эти данные не дают представления о промышленном и сельскохозяйственном вкладе обоих регионов в валовые промышленные и сельскохозяйственные продукты страны, что, в свою очередь, позволит судить, какая региональная экономика более индустриально- или сельскохозяйственно-ориентирована. Для этого данные о процентах промышленных и сельскохозяйственных продуктов Ташкентского и Самаркандского регионов в валовых промышленных и сельскохозяйственных продуктах страны были собраны из источников [15,

19-22] и представлены на Диаграмме 6. К сожалению, доступные данные были найдены только для периода независимости.

Связав оба набора данных о изменениях в промышленном и сельскохозяйственном производстве, можно сделать вывод, что промышленный компонент в обеих региональных экономиках становится все более значимым со временем; однако в регионе Ташкента он преобладает. Регион Самарканда до сих пор остается более сельскохозяйственным, чем промышленным.

Что касается количества собственников земельных участков и арендаторов, можно сказать, что в советское время земля в Узбекистане полностью находилась в государственной собственности. Эта ситуация немного изменилась после получения независимости. Теперь собственниками могут быть называться дехканские (семейные) предприятия, которые получили небольшие участки земли от узбекского правительства на пожизненное наследуемое владение. Крупные участки земли могут быть арендованы у узбекского правительства на временной основе фермерамиарендаторами. Данные о количестве обоих типов предприятий в регионах Ташкент и Самарканд в 1993 и 2013 годах, найденные в [3, 20, 21], приведены в таблице 2.

Таким образом, с 1993 года количество собственников земельных участков в регионе Самарканд увеличилось на 557232, а количество арендаторов - на 6220, в то время как для региона Ташкент эти цифры

увеличились на 417550 и 5557 соответственно. Таким образом, рост региона Самарканд по этим двум показателям произошел в 1,3 и 1,1 раза выше среднего уровня, что свидетельствует о более сельскохозяйственно ориентированной экономике этого региона, что характерно для периферии.

 Количество фермерских и дехканских предприятий в регионах

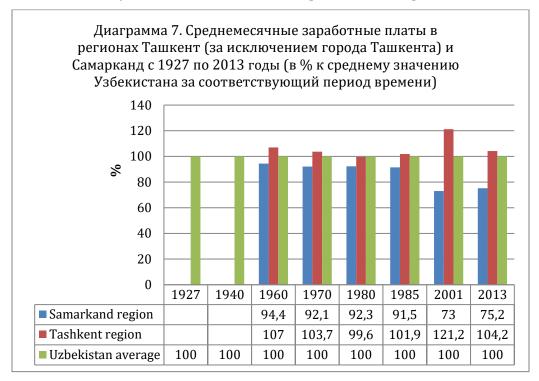
 Ташкент и Самарканд в 1993 и 2013 годах.

Год	Количество	Количество	"Количество	"Количество	
	сельскохозяйстве	сельскохозяйстве	декханских	декханских	
	нных	нных	предприятий в	предприятий в	
	предприятий в регионе	предприятий в	регионе	регионе	
	Самарканд	регионе Ташкент	Самарканд	Ташкент	
	(арендаторов	(арендаторов	(землевладель	(землевладель	
	земли)	земли)	цев)"	цев)"	
199	1739	635	0	0	
3	1737	033	O	0	
201	7959	6192	557232	417550	
3	,,,,,	0172	337232	117330	

Данные о средних заработных плат в регионах Ташкент (не включая город Ташкент) и Самарканд с 1927 по 2013 годы (в % к среднему уровню по Узбекистану за соответствующий временной интервал), собранные из источников [10, 20-22, 25-27], представлены на Диаграмме 7. Конкретные данные по регионам за 1927 и 1940 годы недоступны.

Стремительный рост средних заработных плат наблюдается в последние годы. Важно отметить, что в советский период (1960-1985 годы) разница в средних заработных платах в регионах Ташкент и Самарканд была не велика (не более ~13%), хотя средние зарплаты в регионе Ташкент всегда были выше, чем в Самарканде. В 2001 году эта разница увеличилась на 48,2%. Данные за 2013 год показывают, что разница между Ташкентским и

Самаркандским регионами составляет 29%. В течение изученного периода минимальная разница в средних зарплатах между регионами Ташкент и Самарканд была зафиксирована в 1980 году (7,3%), а максимальная разница соответствует 2001 году (48,2%). Следует отметить, что среднемесячная заработная плата в Самаркандском регионе с 1960 года всегда ниже среднего уровня по Узбекистану. Предполагая, что в 1927 году средние заработные платы в регионах Ташкент и Самарканд были одинаковыми как в среднем по Узбекистану, за весь изученный период средняя заработная плата в Самаркандском регионе как процент от среднего уровня по Узбекистану снизилась на 24,8%, в то время как для региона Ташкент она увеличилась на 4,2%. Таким образом, рост средней заработной платы в регионе Ташкент по отношению к этому показателю составил в среднем на 1,4 раза выше.

Подводя итог этой части работы, можно сказать, что на основе всех рассмотренных экономических показателей регион Ташкент является неоспоримым лидером узбекской экономики с преобладанием промышленного компонента, интенсивно развивающегося в основном после

переноса столицы [28], с более высокими средними заработными платами и, видимо, более высоким уровнем потребительской способности населения. Среди всех рассмотренных показателей высокий уровень промышленного развития, являющийся ключевой характеристикой центра в Модели центра и периферии (МЦП), отражает высокий экономический потенциал региона Ташкент, а также относительную отсталость региона Самарканд с его сильными аграрными характеристиками [29]

Conclusion

Вопрос данного расширенного исследования был: «В какой степени изменение из Самарканда в Ташкент, ядерных регионов Узбекистана, повлияло на уровень образования и экономики в обеих городах, представленных некоторыми социоэкономическими показателями?» В заключении все гипотезы будут приняты за доказанные либо ложные. Исследовательские результаты указывают на то, что Гипотезы 1-5 все верны, и их обоснования являются обоснованными.

Согласно первой части Гипотезы 6, ожидалось, что упомянутые выше показатели для региона Ташкента всегда будут выше, чем у Самарканда до и после переноса столицы. Почти все найденные данные, за исключением числа фермерских и дехканских предприятий (см. Таблицу 2) в обоих регионах, подтверждают эту гипотезу. Кроме того, исследованные сельскохозяйственные показатели были выше для региона Самарканда в 1970 и 1980 годах (см. Диаграмму 5) и в 2005 и 2010 годах (см. Диаграмму 6).

Согласно второй части Гипотезы 6, также ожидалось, что их разница всегда будет увеличиваться и никогда не будет уменьшаться в течение исследуемого периода времени. И это верно в большинстве случаев, только если сравнивать начальные и конечные точки. После того как Ташкент стал столицей Узбекистана, количество университетов, студентов университетов, специализированных школ, темп роста промышленного производства и средние заработные платы в регионе Ташкента увеличились на 34, 117455, 241, 9741 и 4,2 соответственно. Аналогичные значения для региона Самарканд, начиная с того момента, как он потерял статус центра, выглядят следующим образом: 6, 23445, 172, 5535 и -24,8 соответственно. Таким образом, после перемещения столицы экономический рост региона вышеуказанным показателям происходил в 5,7, 5,0, 1,4, 1,8 и 1,4 раза выше среднего темпа.

В заключение, можно сказать, что несмотря на то, что в пределах интересующего периода времени было собрано недостаточно данных, и были сделаны несколько предположений, полученная информация является убедительным свидетельством значительно более высокого уровня развития в регионе Ташкента (с центром в нынешней столице Узбекистана) по сравнению с регионом Самарканда. Очевидно, что если регион Самарканд, с центром во втором по величине городе Узбекистана, отстает от Ташкента, то какие неравенства существуют в других регионах по всей стране? Этот вопрос стоит провести дополнительное исследование. Растущая дифференциация подорвет социально-экономическую стабильность страны, и было бы лучше минимизировать ее, возможно, путем усиления урбанизации в регионе Самарканда, ориентированной на рациональное использование местных природных И человеческих ресурсов, развитие центров высокотехнологичной промышленностью, увеличение экспортного потенциала, экономических возможностей и сокращение социальных неравенств.

Использованная литература

- Tashkent encyclopedia (in Russian). Tashkent. Uzbek Soviet Encyclopedia.
   1984. 416 pp.
- 2. History of Uzbekistan (XVI century- first half of XIX century) (In Russian). Volume 3. Tashkent. Fan. 1993. 476 pp.
- 3. Encyclopedia of the Republic of Uzbekistan (in Uzbek) Tashkent. Encyclopedia. 1997. 656 pp.
- 4. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1115585040
- 5. Stronski P. Tashkent: forging a Soviet city 1930-1966. University of Pittsburgh Press, Pittsburgh. 2010. 350 pp.
- 6. Minde J. Shared reservoir as irony: the role of social identity in the Aral sea environmental situation. Master's thesis. George Mason University. Fairfax. VA. 2011. 100 pp.

- 7. Kholina V.N. Social geography of modern world (in Russian). Moscow. Russia. Drofa. 2007. 365 pp.
- 8. Lapko A.F. Development of higher education in USSR during first three five-year plans (in Russian). Russian mathematical surveys. 1972. 27:6(168), pp. 5-23
- 9. http://lib7.com/narody-srednej-azii-i-kazahstana/1309-narodnoe-obrazovanie-uzbekov.html
- 10. National economy of Uzbek SSR within 70 years of Soviet power (in Russian). Statistic Collection. Tashkent. Uzbekistan. 1987. 334 pp.
- 11. Development of Educational system in Uzbekistan 2000-2004. Statistical Bulletin. Tashkent. 2005. 124 pp.
- 12. http://www.tempus.uz/index.php?option=com_content&view=category &layout=blog&id=8&Itemid=12&lang=en.
- 13. www.edu.uz
- 14. National economy of USSR during 1922-1972 (in Russian). Statistic Collection. Central Statistic Committee of USSR. Moscow. USSR. 1972. 848 pp.
- 15. Uzbekistan Almanac 2013 (in Russian) Tashkent, 2013. 242 pp.
- 16. www.tashschool.org
- 17. www.tasulu.uz
- 18. National economy of Uzbek SSR within 50 years (in Russian). Statistic Collection. Tashkent. Uzbekistan. 1967. 240 pp.
- 19. www.stat.uz
- 20. www.tashvil.uz
- 21. www.samstat.uz
- 22. www.toshkent.uz
- 23. Uzbekistan land reform assessment. Final report. USAID. 2005. 40 pp.
- 24. Gayibnazarov B.K., Rashidov A. Economical analysis of agricultural development of the Republic of Uzbekistan (in Russian). Economics and innovational technologies. 2011. (1). pp. 1-6.

- 25. Labor in USSR. Data collection 1926-1930 (in Russian). Moscow. Plankhozgiz. 1930. 104 pp.
- 26. Labor in USSR. Data collection (in Russian). Moscow. Finances and statistics. 1988. 302 pp.
- 27. Uzbekistan economy. Statistical and Analytical review for 2002. Tashkent. Uzbekistan. 102 pp.
- 28. Akramov Z.M., Musaev P.G. Economical and social geography of Uzbekistan (in Russian). Tashkent. Uzbekistan. 2001. 284 pp.
- 29. Surkova T. Regional Disparities in the Socioeconomic Development of Uzbekistan. Agricultura tropica et subtropica, 45/1, 2012. pp. 20-27.